

ОТНОШЕНИЯ РОССИИ И ЕС ЧЕРЕЗ ИСПЫТАНИЕ УКРАИНСКИМ КРИЗИСОМ *ОПЫТ СИСТЕМАТИЧЕСКОГО ИЗЛОЖЕНИЯ*

АЛЕКСАНДРА КОВАЛЬЧУК (Польша)

МГИМО (У) МИД России, Москва, Россия

Резюме

Статья представляет собой анализ влияния кризиса на Украине на отношения Европейского Союза и России. Ее цель — определение концептуальных препятствий на пути взаимопонимания Брюсселя и Москвы по вопросам постсоветского пространства на примере Украины. Принятые решения по линии Брюссель — Киев — Москва во время событий конца 2013 г. и первой половины 2014 г. становятся основой для рассмотрения импульсов, способствующих диалогу или сужающих спектр возможного взаимодействия. В статье также предпринят анализ российского экспертного дискурса, посвященного политическим процессам на Украине. Он позволяет сделать ряд полезных выводов о взаимных подходах ЕС и России, выявить разногласия и их политические последствия. Основные проблемы в отношениях между сторонами вытекают из ошибочного восприятия и взаимного недоверия, отсутствия взаимопонимания по общим вопросам и обоюдного уважения интересов. Брюссель и Москва выступают в отношениях с постсоветскими странами как полярные центры, формирующие антагонистические интеграционные модели. В статье представлены базовые расхождения России и ЕС в отношении привлечения новых стран к их интеграционным инициативам. В действиях обеих сторон заметно отсутствие стратегического планирования, что даёт основания оценивать отношения ЕС и России как инерционные. Одновременно взаимная зависимость от двустороннего сотрудничества, а также понимание необходимости стабильного сотрудничества для внутреннего развития каждой из них не позволяет сторонам перейти к прямой конфронтации.

Ключевые слова:

Большая Европа; Восточное партнёрство; внешняя политика; двусторонние отношения; европейская интеграция; Европейский Союз; международные отношения; Большая Европа; Польша; постсоветское пространство; Россия.

События, происходившие в Восточной Европе после саммита «Восточного партнёрства» в Вильнюсе в ноябре 2013 года, подтвердили сохранение в отношениях России и Европейского Союза ряда застарелых проблем. Прежде всего к ним относится расхождение в понимании моделей совместного сосуществования и отсутствие взаимного доверия. Планы подписания на саммите Соглашения об ассоциации Украины с

ЕС, которые в результате не были реализованы, выявили глубокую заинтересованность в сближении с Киевом как у Брюсселя, так и у Москвы. Последующие решения обеих сторон и развитие ситуации на Украине породили состояние напряженности в регионе и усилили антагонизм между двумя интеграционными ядрами.

В то же время ни одна из сторон не готова отказаться от взаимодействия и при-

знать возвращение к «холодной войне», которое провозглашают ряд экспертов. Периодически с обеих сторон посылаются сигналы, дающие основания предполагать, что сложившаяся ситуация в отношениях ЕС и России может стать импульсом для разработки новых механизмов и институтов двустороннего взаимодействия.

Последний год стал периодом активного дипломатического и политического маневрирования обеих сторон в связи с развитием кризиса на Украине. При этом фокус внимания политического и экспертного сообщества был сосредоточен — в режиме оперативного, тактического реагирования — на быстро меняющейся ситуации. Между тем для оценки стратегических перспектив развития отношений представляется полезным сделать шаг назад, и рассмотреть перспективы налаживания взаимодействия с точки зрения возможностей нахождения компромиссов в отношении базовых интересов. Попытки подобной ретро-рефлексии наблюдались на заре украинского кризиса, когда принципиальные расхождения между сторонами, ранее латентные, проявились явно и рельефно. Впоследствии динамика конфронтации захватила вовлеченные стороны и экспертное сообщество, которые сосредоточилось на актуальной повестке дня.

1

Из российского экспертного дискурса на тему Вильнюсского саммита можно вычленив определение главных проблем в отношениях Европейского Союза и России. Выделяется три основных пласта об-

суждения. Первый представляет собой осмысление геополитического соперничества двух центров влияния на Украину, выражающегося в конкуренции между евразийской и европейской моделями интеграции на постсоветском пространстве. В этом ракурсе Украина рассматривалась в качестве объекта большой политики, а инструментами схватки двух субъектов оказывались финансовые субсидии и кредиты Киеву¹. Европейский Союз воспринимается в качестве зрелой интеграционной формы со своими правилами, которые можно принять, либо же от них отказаться и остаться в стороне. Евразийская россияноцентричная альтернатива предполагает совместную выработку будущих принципов и правил.

Второй пласт дискурса отражает символическое значение происходящих событий. Украина рассматривается в качестве субъекта, который делает выбор между постсоветским периодом, который определяется близостью с Россией, и новым этапом, пока неопределенным, но очевидно связанным с ЕС². Это и выбор между различными ценностными моделями: либеральной и более консервативной.

Третий пласт обсуждения связан с оценкой перспектив реализации концепции «Общей Европы» («Большой Европы»)³, которая близка дипломатам и экспертам как в России, так и в Европейском Союзе. В рамках такой дискуссии ситуация на Украине рассматривается в гораздо более широком общественно-политическом контексте. Осмысление потребности построения «Общей Европы» — это самая дальновидная плоскость дискуссии, но одновре-

¹ Кортунов А. Европейский союз потерпел неожиданное, обидное и сокрушительное поражение // Коммерсант-Ъ. 25 ноября 2013. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2352384>; Лукьянов Ф. Коалиционное государство // Россия в глобальной политике. 18.12.2013. URL: <http://www.globalaffairs.ru/redcol/Koalicionnoe-gosudarstvo-16265>

² Шевцова Л. Майдан — вызов для Украины, России и Запада // Московский Центр Карнеги. 06.12.2013. URL: <http://carnegie.ru/publications/?fa=53844>

³ Необходимо строить Большую Европу // Коммерсант-Ъ. 28 ноября 2013. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2354437>; Browne D., Iwanow I., Rotfeld A. D. Budujmy Szerszą Europę. Pierwsze wyzwanie: Ukraina — Unia — Rosja // Gazeta Wyborcza. 28. 11. 2013. URL: http://wyborcza.pl/1,75968,15035537,Budujmy_Szersza_Europe_Pierwsze_wyzwanie_Ukraina.html; Интервью с главой представительства ЕС в России Вигаутасом Ушацкасасом: «Отношения России и ЕС переживают сложные времена» // Коммерсант-Ъ. 28.11.2013. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2354438>

менно наименее очерченная по своему содержанию. Весомый вклад в ее сущностное наполнение вносит статья «Необходимо строить Большую Европу»⁴, написанная бывшими высокопоставленными британским, польским и российским дипломатами. Она представляет собой призыв отказаться от всего, что не служит укреплению двусторонних отношений России и ЕС, преодолеть соперничество и разделение в Европе. Для авторов «Большая Европа» — это зона общей безопасности, экономического, политического и культурного сотрудничества между странами и институтами. Однако столь масштабный проект не дает однозначных рецептов выстраивания отношений Брюсселя и Москва по украинской тематике.

2

Проблемы, которые за последние два десятилетия накопились в двусторонних отношениях ЕС с Россией, ярко проявились после отказа украинского президента В. Януковича от подписания с ЕС Соглашения об ассоциации и углублении зоны свободной торговли (DCFTA) в ноябре 2013 года. Ряд этих проблем отражен в внешнеполитических выступлениях сторон, последовавших за изменением украинской позиции по DCFTA: в заявлении руководителей ЕС и в комментарии российского МИДа, ставшего ответом на него.

В совместном заявлении президента Европейского совета Хермана ван Ромпея и председателя Европейской комиссии Жозе Мануэля Баррозо прозвучало обращение к Украине и России. В отношении Киева политики выступили за продолжение его курса на сближение с ЕС. Одновременно они негативно оценили позицию Москвы и ее политику в отношении сотрудничества Украины с европейским интеграционным объединением⁵. В заявлении подготовлен-

ное Соглашение об ассоциации с Киевом было представлено как инструмент содействия его деятельности по реформированию и модернизации страны.

Такая трактовка демонстрирует глубокую убежденность высокопоставленных представителей ЕС в правоте и успешности европейской модели, несмотря на кризисные процессы в экономике интеграционного объединения, наблюдаемые в последние годы. Следует учесть, что Европейский Союз находится в зависимости от собственного образа привлекательной модели экономического центра. Условия соглашений об ассоциации, которые бы исключали надежду партнеров ЕС на полноценное членство в перспективе, сильно подорвали бы существующее позитивное восприятие сотрудничества с Евросоюзом. Подобный результат оказался бы тем более болезненным, что в самой Европе все чаще звучит критика Союза и его эффективности со стороны левых партий.

В то же время в заявлении лидеров ЕС отсутствует попытка убедить в быстром успехе украинской экономики в случае углубления сотрудничества с европейскими интеграционным объединением. Наоборот, они выразили надежду на готовность Киева реализовывать долгосрочную стратегию, не ставя выгоды текущего момента выше фундаментальных достижений. Авторы заявления уверяли, что сближение Украины с ЕС не будет происходить за счет ухудшения отношений Киева с Москвой. Одновременно они не приводили аргументов в поддержку этого тезиса. Не указали они и выгоды, которые Соглашение об ассоциации Украины с ЕС принесет России, что не способствовало формированию благоприятных подходов Москвы. Документ не смог стать ни дипломатическим вкладом в повышение готовности правительства В. Януковича продвигаться по пути евро-

⁴ В польской прессе статья появилась под заголовком: *Budujmy Szerszą Europę. Pierwsze wyzwanie: Ukraina — Unia — Rosja* (Давайте построим Большую Европу. Первый вызов: Украина — ЕС — Россия). На английском языке: *Moving Europe Beyond Divisions on Ukraine*.

⁵ Joint statement by President of the European Council Herman Van Rompuy and President of the European Commission José Manuel Barroso on Ukraine // European Council. 25. 11. 2013. Brussels. URL: http://www.consilium.europa.eu/uedocs/cms_data/docs/pressdata/en/ec/139720.pdf

интеграции: ни инструментом понижения накала политических страстей на Украине, ни разъяснением России позиции и интересов ЕС в отношении Киева и Москвы. Заявление раскрывает суть восприятия Брюсселем собственной политики и непонимание российской позиции.

На этом фоне кажется вполне обоснованной реакция России и ее ответ, опубликованный на сайте российского МИДа. При этом позиция Москвы во многом зеркально отражает подход Брюсселя. Она заключается в возложении на другую сторону обвинений, схожих с теми, что слышны в ее адрес. Российское министерство иностранных дел расценило заявление Х. Баррозо и Х. ван Ромпея как попытку переложить на Москву ответственность за массовые протесты в Украине, которые, по мнению российских дипломатов, стали результатом давления ЕС на Киев в рамках программы «Восточного партнерства»⁶. В комментариях ведомства в очередной раз прозвучали российские оценки негативных для украинской экономики последствий сближения с Евросоюзом. Попытки брюссельских представителей убедить Киев были восприняты Москвой как вмешательство во внутренние украинские дела⁷. При этом российские дипломаты напомнили о режиме свободной торговли, сформированном в СНГ, с которым европейские предложения, по сути, конкурируют.

Оба заявления позволяют сделать ряд выводов по существующим проблемам в двусторонних отношениях. Главная из них заключается во взаимном «невосприятии».

Обе стороны считают действия друг друга в отношении Украины неприемлемыми. Россия воспринимает активность ЕС как попытку «оторвать от нее Украину» и подорвать ее позиции на постсоветском пространстве. Действия брюссельских представителей оцениваются как стремление провести грань между властями и народом Украины, а также возвести новые разделительные линии в Европе⁸. Протесты сторонников сближения с ЕС, организованные в центре Киева, были, по мнению российского правительства, подготовлены заранее⁹.

В свою очередь, с точки зрения Евросоюза, Россия пользуется силовыми методами воздействия на политические решения Украины, не дает ей проводить собственный курс и развивать свою экономику.

В ситуации напряженности по линии Киев – Брюссель – Москва в очередной раз проявляется проблема неготовности европейской дипломатии позитивно реагировать на российские инициативы по многостороннему взаимодействию в странах «общего соседства». По данному вопросу ЕС не хватает гибкости, которую Россия демонстрировала в своей внешней политике неоднократно. Отсутствует и диалог, который позволил бы лишить Россию аргумента о попытках ее изоляции, который также открыл бы возможность обсуждения последствий сближения Украины с европейским рынком для России. Подобная дискуссия была бы полезна даже без корректировки самих условий соглашений Брюсселя и Киева, относящихся к области двусторонних переговоров. Вместе с тем

⁶ Комментарий Департамента информации и печати МИД России в связи с заявлением Евросоюза по Украине от 25 ноября 2013 года // МИД России. 26.11.2013. URL: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/newslines/4D398BA039A3765C44257C2F0053BB1C

⁷ Медведев: Визиты политиков из ЕС на «Евромайдан» — грубое вмешательство в дела Украины // Голос России. 13.12.2013. URL: http://rus.ru/rv.ru/news/2013_12_13/Medvedev-viziti-politikov-iz-ES-na-evromajdan-gruboe-vmeshatelstvo-v-dela-Ukraini-8222/

⁸ Комментарий Департамента информации и печати МИД России в связи с заявлением Евросоюза по Украине от 25 ноября 2013 года., Интервью Постоянного представителя Российской Федерации при Европейском союзе В. А. Чижова агентству ИТАР-ТАСС, 25 ноября 2013 г. // МИД России. 27.11.2013. URL: http://www.mid.ru/bdomp/ns_publ.nsf/cb8e241d18a8904ec3256fc7002ddc0e/44257b100055e0ca44257c300046383f?OpenDocument

⁹ Интервью министра иностранных дел России С. В. Лаврова телеканалу «Россия 24», 14 декабря 2013 года // МИД России. 14.12.2013. URL: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/O/ABE2649BF2040F1244257C4100224C4A

предложение, высказанное пресс-секретарем еврокомиссара по вопросам расширения и европейской политики соседства Петером Стано, о продолжении диалога ЕС и Украины без участия России оказалось запоздалым — оно стало лишь реакцией на инициативу Киева провести трехсторонние консультации.

Отметим, что характер российских действий и риторики в отношении Украины в самом деле давал основания расценивать их как давление на Киев. Во многом оно стало следствием дефицита позитивных стимулов для партнера, побуждающих его к учету интересов Москвы. Одновременно в отсутствие единой внешней политики ЕС на российском направлении Москве приходится в качестве таковой рассматривать инициативу «Восточное партнерство». Российский подход к постсоветскому пространству — «кто без нас, тот против нас»¹⁰ в течение двух десятилетий также не находит понимания в Брюсселе.

Дискуссию вокруг Украины российская дипломатия свела к экономическому аспекту, призывая деполитизировать вопрос, и поддержала инициативу президента В. Януковича о трехсторонних переговорах. В ответ на европейские стремления менять внешне- и внутривнутриполитический курс постсоветских стран Москва приняла на себя роль стабилизатора ситуации. В рамках своей миротворческой роли президент В.В. Путин предложил украинскому коллеге соглашение о финансовой помощи для украинской экономики в качестве кредита на выкуп государственных ценных бумаг, снижение цены на закупки россий-

ского газа, а также ряд проектов по экономическому, культурному и политическому сотрудничеству¹¹.

В публичной дискуссии российские представители противопоставляют евразийскую интеграционную модель европейской с ее закрытыми для Москвы и других стран инициативами¹². В качестве альтернативы позиционируется Таможенный союз, открытый для каждого заинтересованного государства и вписанный в концепцию «Большой Европы».

Российская осторожность во внешнеполитических решениях, которая часто создает впечатление пассивности, после Вильнюсского саммита стала перерастать в активную политику. Предложение финансовой поддержки Украины и проведение трехстороннего диалога с целью развязки ситуации в свою пользу вписывается в этот тренд. Однако если рассматривать предложенную Киеву помощь и инициативу диалога через призму процесса переговоров по ассоциации Украины с ЕС, то инициативы России представляются запоздавшими. Решения российского руководства в последующие месяцы, в том числе связанные с включением Крыма в состав Российской Федерации, привели к ожесточению политики в отношении Москвы со стороны ЕС, который решился на ряд экономических санкций¹³.

В официальной риторике России и ЕС заметны базовые расхождения в их подходах к привлечению новых стран, которые предопределяют внешнеполитическую модель. Россия демонстрирует политику «жесткой силы»¹⁴, опирающуюся на кра-

¹⁰ Арбатова Н. Как не проиграть победу? // Карт бланш. НГ. 27. 11. 2013. URL: http://www.ng.ru/cis/2013-11-27/3_kartblansh.html

¹¹ Федоров Ю. Украинский кризис. Часть вторая: декабрьские договоренности // ПИР-Центр. 19.12.2013. URL: <http://pircenter.org/blog/view/id/157>

¹² Интервью министра иностранных дел России С. В. Лаврова телеканалу «Россия 24» // МИД России. 14.12.2013. URL: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/O/ABE2649BF2040F1244257C4100224C4A

¹³ С марта 2014 г. ЕС решил ввести санкции против физических лиц, причастных к действиям в Крыму, отменил намечен на июнь того же года «саммит ЕС– Россия», отказался от участия в конференции «Энергетическом диалоге Россия–ЕС газовый аспект», рекомендовал своим членам не выдавать визы жителям Крыма и призвал отказаться от участия в строительстве проводов «Южный поток».

¹⁴ «Жесткая сила» в понимании прямого и посредственного давления, принуждения, в отличие от «мягкой силы». Термины, применимые в понимании их автора Джозефа Найя. «Мягкая сила» — способность добиваться желаемых результатов на основе добровольного участия, симпатии и привлекательности. Nye J. Soft power // Foreign affairs. No 80. Autumn 1990. с. 153 – 171.

ткосрочные решения. Во многом так происходит в силу недостаточной привлекательности модели интеграции, предлагаемой самой Москвой, которая, по мнению некоторых экспертов, является неработоспособной [Юргенс, Кулик 2013: 204]. Стратегия России в отношении Украины до сих пор не выкристаллизовалась, поэтому любые модификации политики на этом направлении оцениваются в категориях тактических успехов и поражений.

ЕС в своей стратегии опирается на «мягкую силу», стремясь к реализации целей посредством инициативы «Восточного партнерства». Предложения Брюсселя состоят из двух компонентов — символического и ценностного сближения Украины и ЕС, а с другой стороны, поддержки в проведении реформ и в дальнейшем экономических выгод. Брюссель предоставляет помощь, даже относительно существенную, но она в понимании самого Европейского Союза не играет решающей роли в привлечении партнера к сотрудничеству. На этом фоне помощь, оказанная Россией Украине, представляет собой инструмент краткосрочной политики, в то время как суть европейского предложения — долгосрочная.

3

В выступлениях представителей Брюсселя ещё в ноябре 2013 г. проявилось понимание необходимости выработки новой стратегии в отношении России. Такой подход выразил глава представительства ЕС в России В. Ушацкас¹⁵. Постоянный представитель России при Европейском Союзе В. Чижов высказал мнение, что в контексте ситуации вокруг Украины нет оснований для осложнения отношений между Москвой и Брюсселем¹⁶.

Теплая атмосфера встречи российского министра иностранных дел С. Лаврова с его польским коллегой Р. Сикорским в декабре 2013 г. в Варшаве¹⁷ на фоне событий в Киеве давала основание полагать, что даже самые активные критики российской политики на Украине и инициаторы «Восточного партнерства» понимают необходимость конструктивного диалога с Москвой.

В перечень позитивных для построения отношений ЕС — Россия сигналов можно включить обозначение приверженности России консервативным ценностям, отмеченное президентом В. Путиным в послании к Федеральному Собранию в 2013 года¹⁸. Обращение российского руководства к ценностям во внешней политике, с одной стороны, можно расценивать как очередное развитие альтернативы идеологии ЕС, которую Москва понимает как либеральную. Президент выступил в роли защитника «традиционных ценностей», а Россию представил как страну, придерживающуюся консервативных взглядов на семью, религию и общество. С другой стороны, подобное позиционирование означает, что *Москва осознала значение ценностей во внешней политике, что уже является шагом на пути к взаимопониманию с Европейским Союзом.*

Исходя из вышесказанного можно сделать вывод, что текущий политический кризис в отношениях России и ЕС содержит в то же время потенциал перехода к более глубокому взаимопониманию.

4

Расхождения временного и технического характера (визы, транзит, споры в энергетической сфере и др.), несмотря на их широкое обсуждение в течение последних лет, не являлись ключевыми препятствиями развитию двусторонних отношений. Они

¹⁵ Интервью с главой представительства ЕС в России Вигаудасом Ушацкасом // Коммерсант-Ъ. 28.11.2013. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2353866>

¹⁶ Европейскому союзу не пристало как серьезной организации идти на поводу у собственных эмоций. Интервью с постоянным представителем РФ при ЕС В. Чижовым // РСМД. 26 ноября 2013. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=2741#top

¹⁷ Встреча состоялась 20.12.2013 г. в рамках заседания Комитета по вопросам стратегии польско-российского сотрудничества.

¹⁸ Послание Президента РФ В. Путина Федеральному Собранию // сайт Президента России. 12.12.2013. URL: <http://news.kremlin.ru/transcripts/19825>

оставались проявлениями концептуальных противоречий между ЕС и Россией. Такие разногласия связаны с восприятием друг друга и решаются посредством политической воли к их преодолению. Без политического решения «сверху» инерционный характер отношений может сохраняться неопределенно долго. Приведенные выше расхождения между сторонами выявляют ряд проблем, о которых необходимо упомянуть.

1. Москва выступает за согласование позиций по международным вопросам в рамках международных организаций. ЕС пытается распространить применение выработанных им норм на Россию, играя таким образом двойственную роль: с одной стороны, континентальной державы и глобального игрока, а с другой — источника регионального регулирования, конкурирующего с режимами, установленными международными организациями [Громогласова 2009: 95].

2. Для ЕС сотрудничество с Россией вписывается в его стратегию расширения европейского демократического пространства и «европеизации» нового соседства [Данилов 2007: 78]. Прагматичные отношения с Россией возможны, если только это не противоречит «европейским ценностям». Из этого следует, что развитие сотрудничества зависит от демократических процессов в России и их оценки со стороны ЕС. Брюссель для поддержания своего имиджа и влияния не может пойти на односторонние уступки в пользу России, в том числе по консолидации ее позиций на постсоветском пространстве. Москва ожидает от ЕС построения особых отношений на условиях, отличающихся от тех, которые он предлагает остальным странам постсоветского пространства.

3. У сторон разные цели сотрудничества. ЕС заинтересован в доступе к российским ресурсам и к российскому рынку сбыта своей продукции, а также в распространении своих рыночных норм и демократических стандартов правления [Saryusz-Wolski, Nikolov 2009: 9]. Россия заинтересо-

вана в привлечении инвестиций и технологий из ЕС, приобретении «*know how*» для процессов модернизации страны. Различие целей не дает возможности продвинуть сотрудничество вперед, но в то же время — в силу взаимной зависимости — побуждает страны к взаимодействию.

4. Отсутствие в двусторонних отношениях стратегических целей при их наличии в политике ЕС в отношении других восточных соседей Союза создает в Москве ощущение «выдавливания России» из ее традиционной сферы интересов — постсоветского пространства [Арбатова 2006: 17]. В условиях отсутствия у обеих сторон стратегии взаимных отношений есть основания оценивать их развитие как инерционное¹⁹.

5. Значимым является тот факт, что только в российских докладах и исследованиях фактор СНГ в отношениях ЕС и России расценивается как проблема. Именно в России присутствуют оценки того, что без европейской стратегии в отношении Москвы невозможна реализация стратегического подхода ЕС в отношении остальных стран постсоветского пространства [Арбатова 2006; Громогласова 2009: 66]. Политика Москвы в отношении постсоветского пространства будет одним из критериев оценки со стороны ЕС российской демократизации, а политика Запада в отношении стран этого пространства станет для российской властной элиты отражением истинных целей и интересов Брюсселя в отношении Москвы [Арбатова 2006: 16].

6. ЕС рассматривает центробежные тенденции на территории СНГ как важнейшее условие демократизации этих стран и залог того, что СССР никогда не возродится [Арбатова 2006: 17]. Попытки Москвы вести интеграционную политику на постсоветском пространстве рассматриваются в Брюсселе как угроза планам формирования кольца друзей и повышения конкурентоспособности ЕС в отношениях с другими

¹⁹ Кавешников Н. Россия и Евросоюз: соседи поневоле, геополитические конкуренты или стратегические партнеры? // Портал МГИМО. 21.01.2014. URL: <http://mgimo.ru/news/experts/document246416.phtml>

центрами силы [Вардомский, Соколова 2013; Корэйба 2012].

7. Россия пытается «собирать страны СНГ» без консолидированного представления стратегии, целей и интересов. Бытует убеждение, что эффективная интеграция приостановит расширение ЕС на восток²⁰. Критику России со стороны Брюсселя за ее свертывание демократии и имперские амбиции воспринимают в Москве как попытку повлиять на ее имидж и роль на постсоветском пространстве.

8. Брюссель и Москва расходятся в оценках совместимости европейского и постсоветского интеграционных пространств. Брюссель считает, что эти пространства являются совместимыми и предлагает странам следовать принципам ЕС без ясной перспективы вступления в Союз и обретения преимуществ равноправных членов [Стрежнева 2007; Стрежнева 2013]. Одновременно Брюссель не оказывает поддержки интеграционным процессам в СНГ, как делает это в отношении других региональных объединений (АСЕАН, Меркосур), что вызывает недоверие со стороны России и нагнетает атмосферу соперничества. Москва настаивает на том, что вступление постсоветских стран в Евразийский экономический союз даст перспективу совместных переговоров по сближению с ЕС как объединением, к чему стремится Россия²¹. В то же время ассоциация с Европейским Союзом закроет возможность укрепления сотрудничества этих государств с ТС, потому что все решения будут приниматься в Брюсселе.

9. Политика ЕС в отношении постсоветских стран включает также участие в урегулировании локальных конфликтов в дву-

стороннем режиме, что Россия воспринимает как попытку подорвать ранее согласованные форматы [Юрьева 2007]. Брюссель приглашал Москву к участию в своих мероприятиях и политическом диалоге, который он ведет в регионах нерешенных конфликтов, но одновременно игнорировал действия России в этом направлении и роль, на которую она претендует. ЕС рассматривает подключение Москвы к его миротворческим инициативам исключительно в формате участника операций под эгидой и управлением ЕС. Россия ожидает равноправного сотрудничества на основе достижения совместимости, а не стандартизации, как того требует Брюссель.

Основные проблемы в отношениях между сторонами вытекают из ошибочного восприятия и взаимного недоверия, отсутствия взаимопонимания по общим вопросам и уважения интересов сторон. Брюссель и Москва выступают в отношении постсоветских стран как полярные центры интеграционной модели, что несет в себе мощный негативный заряд конкуренции и конфликт. Различные цели отношений между Москвой и Брюсселем не позволяют продвинуться к двустороннему сотрудничеству. В действиях обеих сторон заметно отсутствие стратегического планирования, что даёт основания оценивать отношения ЕС и России как инерционные. Одновременно взаимная зависимость от двустороннего сотрудничества, а также понимание необходимости стабильных отношений для внутреннего развития каждого из них не позволяют сторонам перейти на уровень тотальной конфронтации.

Список литературы

- Арбатова Н. Россия и Европейский союз: в поисках общей стратегии. Доклад. Комитет «Россия в объединенной Европе». – М., 2006. 52 с.
Вардомский Л., Соколова Т. Таможенный союз в двухвекторной политике Украины / Евразийские интеграционные проекты в восприятии постсоветских стран и Китая // Под ред. Кузьминой Е. – М.: ИЭ РАН. 2013. С. 59 – 75.

²⁰Громыко А. Европа 2020. Что ждет интеграцию? // Российский совет по международным делам. 20.03.2013. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=1573#top

²¹Россия не собирается никого тянуть в ТС силой. Интервью с Постоянным представителем РФ при ЕС В. Чижовым // РСМД. 16 сентября 2013. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=2348#top

- Громогласова Е. Теория и практика политического управления в Европейском союзе. — М.: ИМЭМО РАН. 2009. 116 с.
- Данилов Д. Россия и ее европейские партнеры в СНГ: драма отношений / Россия и объединяющаяся Европа: перспективы сотрудничества // Под ред. Федорова В., Потемкиной О., Кондратьевой Н. — М.: Рус. сувенир. Ин-т Европы РАН. 2007.
- Корэйба Я. Международные организации как катализатор интеграционного выбора государств пост-советского пространства в Европе // Вестник международных организаций. 2012. № 2(37). С. 118–132.
- Стрежнева М. Европейская политика соседства и стратегическое партнерство, охватывающее четыре пространства: попытка сравнения / Россия и объединяющаяся Европа: перспективы сотрудничества // Под ред. Федорова В., Потемкиной О., Кондратьевой Н. — М.: Ин-т Европы РАН. Рус. сувенир. 2007.
- Стрежнева М. Евразийская интеграция в контексте партнерства Россия – ЕС / Россия– Европейский союз: возможности партнерства. Российский совет по международным делам // Под ред. Иванов И. — М.: Спецкнига. 2013.
- Юргенс И., Кулик И. Вечные спутники: Россия и Европа в меняющемся мире. Библиотека Института современного развития. М.: Экон. информ. 254 с. 2013. URL: http://www.insor-russia.ru/files/INSOR_kniga_sputniki_Russia_Europa.pdf
- Юрьева Т. Европейская политика соседства в контексте европейской архитектуры (политические аспекты) / Россия и объединяющаяся Европа: перспективы сотрудничества // Под ред. Федорова В., Потемкиной О., Кондратьевой Н. М.: Рус. сувенир. Ин-т Европы РАН. 2007. С. 59–65.
- Nye J. Soft power // Foreign affairs. No. 80. Autumn 1990. С. 153 – 171.
- Saryusz – Wolski J., Nikolov K. Assessing the common spaces between the EU and Russia // Bulgarian European Community Studies Association BECSA. Sofia. 2009.

RUSSIA AND EU VIS-A-VIS THE POST-SOVIET SPACE

ALEXANDRA KOWALCZUK (*Poland*)

Moscow State Institute of International Relations (MGIMO University),
Moscow, 119454, Russian Federation

Abstract

The article analyses the impact of the Ukrainian crisis on the relations between the European Union and Russia. The purpose of this paper is to define the conceptual obstacles to the cooperation between Brussels and Moscow in the post-Soviet countries on the case of Ukraine. Decisions taken by Brussels, Kiev and Moscow during the events of late-2013 and the first half of 2014 are the basis for analysing the impulses contributing to dialogue or making such cooperation impossible. The article also contains an analysis of the Russian expert community's approaches towards the political processes in Ukraine. It allows one to draw conclusions about the mutual approaches of the EU and Russia, as well as to identify differences and their political consequences. The main problems in the relationship between both sides arise from misperception and mistrust: the lack of understanding on common issues and respect for the interests of each other. Brussels and Moscow, in relation to the post-Soviet countries, stand as polar opposite models of integrational Centres, which is what causes the competition between them. The article presents the basic differences between Moscow and Brussels in attracting new countries to their integration models. The different cooperative goals between them prevent the two from furthering their bilateral relations. The actions of both sides reveal a lack of strategy in their policy planning, which gives grounds to assessing that bilateral relations between the EU and Russia are inertial. At the same time, the mutual dependence on cooperation between them, as well as an understanding of the need for a stable relationship for the internal development of each, does not allow either side to move closer towards confrontation.

Keywords:

bilateral relations; 'Eastern partnership'; European integration; European Union; foreign policy; international relations; Poland; post-Soviet area; Russia; The common Europe; The wider Europe.

References

- Arbatova N. 2006. *Rossiiia i Evropeiskii soiuz: v poiskakh obshchei strategii. Doklad.* [Russia and EU: searching for the common strategy. Lecture]. Komitet «Rossiia v ob"edinennoi Evrope» [The committee "Russia in united Europe"]. Moscow. 52 p.
- Danilov D. 2007. *Rossiiia i ee evropeiskie partnery v SNG: drama otnoshenii* [Russia and its European partners from CIS: a drama of relations]. Rossiia i ob"ediniaushchiasia Evropa: perspektivy sotrudnichestva [Russia and the uniting Europe: a prospect for cooperation]. Fedorov V., Potemkina O., Kondrat'eva N. Moscow. Rus. souvenir. In-t Evropy RAN [Institute of Europe, Russian Academy of Science].
- Gromoglasova E. 2009. *Teoriia i praktika politicheskogo upravleniia v Evropeiskom soiuze* [Theory and practice of political management in European Union]. Moscow, Institut mirovoi ekonomiki i mezhdunarodnykh otnoshenii Rossiiskoi akademii nauk [Institute of global economy and international relations, Russian Academy of Science]. 116 p.
- Iurgens I., Kulik I. 2013. *Vechnye sputniki: Rossiia i Evropa v meniaiushchiesia mire.* [The endless companions: Russia and Europe in the changing world]. Moscow. Biblioteka Instituta sovremennogo razvitiia. Ekon. inform. 254 p. URL: http://www.insor-russia.ru/files/INSOR_kniga_sputniki_Russia_Europa.pdf [Accessed 30 May 2014]
- Iur'eva T. 2007. Evropeiskaia politika sosiedstva v kontekste evropeiskoi arkhitektury (politicheskie aspekty) [The European policy of neighbourhood in the context of European architecture (political aspects)] / *Rossiiia i ob"ediniaushchiasia Evropa: perspektivy sotrudnichestva* [Russia and the uniting Europe: prospect for cooperation] // Fedorov V., Potemkina O., Kondrat'eva N. Moscow. Rus. souvenir. In-t Evropy RAN. P.59–65.
- Korejba J. 2012. Mezhdunarodnye organizatsii kak katalizator integratsionnogo vybora gosudarstv postsovetskogo prostranstva v Evrope [The international organizations as the accelerator of integration choice made by post-Soviet states in Europe] // *Vestnik mezhdunarodnykh organizatsii.* 2012. No. 2(37). p. 118–132.
- Nye J. 1990. Soft power // *Foreign affairs.* No 80. Autumn 1990. p. 153 – 171.
- Saryusz – Wolski J., Nikolov K. 2009. *Assessing the common spaces between the EU and Russia* // Bulgarian European Community Studies Association BECSA. Sofia.
- Strezhneva M. 2007. Evropeiskaia politika sosiedstva i strategicheskoe partnerstvo, okhvatyvaushchee chetyre prostranstva: popytka sravneniia [The European policy of neighbourhood and four areas of strategic partnership: the attempt to compare] / *Rossiiia i ob"ediniaushchiasia Evropa: perspektivy sotrudnichestva* [Russia and the uniting Europe: prospect for cooperation] // Fedorov V., Potemkina O., Kondrat'eva N. Moscow. In-t Evropy RAN. Rus. souvenir.
- Strezhneva M. 2013. Evraziiskaia integratsiia v kontekste partnerstva Rossiia – ES [European integration in context of Russia – EU partnership] / *Rossiiia– Evropeiskii soiuz: vozmozhnosti partnerstva.* [Russia–EU: the possibility of partnership] // Ivanov I. Moscow. The Russian Council for International Affairs. Spetskniga.
- Vardomskii L., Sokolova T. 2013. Tamozhennyi soiuz v dvukhvektornoii politike Ukrainy [Custom union in Ukrainian bi-vectoral policy]. *Evraziiskie integratsionnye proekty v vospriatii postsovetskikh stran i Kitaia* [Eurasian integrational projects in perception of post-soviet states]. Kuz'mina E. Moscow, Institut ekonomiki Rossiiskoi akademii nauk [Institute of economy, Russian Academy of Science]. P. 59 – 75.